

Она бережно расчесала пряди волос Яфэй.

— Мм. — Её вишнево-красные волосы были символом её высокого положения.

— Фэй-Фэй, лови, твоя маска. — В руках Яфэй появилась маска, наполовину закрывавшая лицо. В руках же Яцин блестела золотая маска — роскошная, но лишённая вульгарности.

— Новая модель? Хе-хе, а Цин поднаторел в мастерстве, — вертя маску в руках и разглядывая её со всех сторон, с некоторым одобрением произнесла Яфэй.

— Сестрица Яфэй, на этот раз ты не угадала. Её сделал Сяньчэнь.

Му Сяньчэнь рос вместе с ними, и предпочтения обеих сестёр были ему прекрасно известны.

— Он? То-то я смотрю, с чего бы Цин вдруг расщедрился и вставил в маску фиолетовые хрустальные кошачьи глаза.

Яфэй посмотрела на правую щёку маски, где красовались два прозрачных фиолетовых хрустальных кошачьих глаза. Маска была безупречна, без малейшего изъяна.

— Пожалуй, только он и способен на такое, — Яцин слегка поджала губы. Посторонние могли не понимать истинной ценности фиолетовых хрустальных кошачьих глаз, но она знала всё до мельчайших деталей. Когда-то на аукционе за них выложили целых сто миллионов.

— Фиолетовые хрустальные кошачьи глаза и впрямь хороши, они очень редки и дороги, но мне больше по душе кровавый камень проклятия на Кровавой Короне.

— Сестрица Яфэй, время почти вышло. Сяньчэнь сегодня придёт?

— Он? Он сказал мне, что вечером занят, так что не появится.

Тишина внешней площадки создавала разительный контраст с оживлением внутри. Все, кому посчастливилось оказаться здесь этим вечером, обладали высоким положением и имели мощную поддержку в преступном мире.

— Какая статья! — Каждый раз, когда кто-нибудь прибывал, эти слова звучали первыми.

— Мы опоздали?

Му Чэньюэ к этому моменту уже переоделся, и от его дневной мягкости не осталось и следа.

— Без пяти двенадцать, мы пришли рано, — Е Чулин взглянул на часы. Кто бы мог подумать, что они даже опередают график на пять минут.

Дэмон Фэй ещё не появилась. По слухам, Дэмон Фэй обладала потрясающей фигурой. Хотя она почти всегда носила маску, уголки её губ, изогнутые в неизменной усмешке, не оставляли сомнений в её соблазнительности. Там, где она появлялась, всегда поднимался переполох. Однако внутри пока было тихо.

Впрочем, все привыкли лишь к тому, что Дэмон Фэй опаздывает, но ещё никто не видел её приходящей вовремя, не говоря уже о раннем прибытии.

Если подумать, в преступном мире она была единственным человеком, вызывавшим у него искреннее восхищение. Придя на этот банкет, он лишь хотел посмотреть, как именно появится на сцене легендарный Верховный Демон.

Бьющая наотмашь старомодная часовая башня пробила полночь.

Из машины ступила нога в туфле на девятисантиметровой красной шпильке. Стройные, молочно-белые икры томительно проглядывали сквозь облегающее красное платье. Под красной маской чуть изогнулись яркие губы, а вишнёво-красные пряди рассыпались по плечам.

На Му Чэньюэ был надет простой повседневный костюм цвета беж. Золотистые короткие волосы торчали бунтарскими прядями, а под маской Яцин скрывалось дерзкое и развязное выражение лица. Эти двое, идя рядом, в любом месте представляли собой завораживающее зрелище.

Они шли параллельными курсами. Возможно, из-за того, что они крайне редко посещали собрания преступного мира, большинство присутствующих не узнали ни Яфэй, ни Яцин.

Банкет обычно начинался в половине первого, поэтому Яфэй и Яцин просто нашли свободные места и сели.

— Тц-тц, этот мужчина и эта женщина что, жить надоело? Это же Ночной клуб, а они явились в масках?

— Понятия не имею, кто они такие. Какая наглость!

— Почему-то я раньше не встречал их в криминальных кругах.

— Похоже, детки из богатых семей, — обладающие глазами поопытнее сразу разглядели баснословно дорогую одежду Яфэй и Яцин.

— И что с того? Ночной клуб — не то место, куда богатенькие сопляки могут заявляться ради забавы. Без прочной базы в преступном мире соваться сюда смерти подобно?

Вертя в пальцах бокал с красным вином, Яфэй небрежно покачивала его. Её взгляд был прикован к Муяню и остальным, находившимся неподалёку. Она гадала, кто они такие и каким образом смогли сюда попасть.

Длинные пальцы Яцин бегали по клавиатуре ноутбука:

— Троица из Дворца Моянь обладает весьма внушительными способностями.

— Ты пробила их личности?

— Ага. Раскопать информацию о них оказалось непросто, но мне повезло. На месте любого другого ушло бы лет десять.

Яцин развернула ноутбук к Яфэй и откинулась на спинку стула.

— Бац! — Ты куда пялишься? На что уставился? — слух резанул визгливый вопль вперемешку со звонкой пощёчиной.

— Я никуда не смотрел... — красивый молодой мужчина закрывал ладонью половину лица, а в его глазах блестели слёзы.

— И посмеешь утверждать, что не смотрел?! Смотри у меня, выцарапаю твои глаза! — лютая, завопила тучная женщина, которая хоть и была наряжена в вечернее платье, но выглядела так, будто на неё намотали пуховое одеяло.

— К-клянусь, я ничего не видел, — мужчина продолжал прикрывать щеку.

— Ха! Ты куплен на мои деньги, и кроме меня, смотреть на кого-либо запрещено! Эта баба что, такая писаная красавица? Неужто она красивее меня?! — не переставая орать, женщина ткнула пальцем в сторону Яфэй.

— Пфф... — вино, только что сделавшее глоток, фонтаном вылетело из рта Яфэй — она даже растеряла все манеры. Как вообще земля носит таких людей?

— Кхе-кхе, ха-ха, ой, умора. Фэй, сестрица Яфэй... — услышав слова этой особы, Яцин с каменным лицом продержалась ровно две секунды, а затем залилась смехом. Это был лучший анекдот за весь текущий век.

Даже тот красивый мужчина не удержался и чуть скривил губы.

— Эй, ты вообще слушаешь, что я говорю?! — взревела раскормленная фурия, тыча пальцем в красивого мужчину.

Яфэй придирчиво оглядела прикрывающего щеку парня и вдруг сообразила, что тот действительно невероятно хорош собой. Иначе и не скажешь — только слово «красивый» тут и подходило.

— Ты обижаешь мужчину, разве ты после этого женщина? — Яфэй поставила бокал на стол и подошла к этой парочке.

— Ха! Я как раз собиралась тебя найти! Бесстыжая тюрлюгуна, вырядилась шлюхой, чтобы соблазнить моего мужика? — женщина скрестила руки на груди и надменно воззрилась на Яфэй.

— Толстуха, на себя сначала посмотри, во что ты вырядилась. Приличное вечернее платье на тебе выглядит как испачканный подгузник, — презрительно фыркнула Яцин. Странно... Разве Яфэй из тех, кто любит совать нос в чужие дела? С какой стати она решила кому-то помогать?

— Ч-что ты сейчас сказала?!

— Пфф... ладно ещё уродина, но неужели ты и глухая к тому же?

— Ах вы, ах вы, ах вы...

— Что я? — Яцин улыбалась. Улыбалась и ещё раз улыбалась.

Лицо женщины побагровело от ясти. Лишь спустя долгое время из неё наконец вырвалось:

— Какой красавчик!

— Кхе-кхе, эта баба и впрямь дура набитая, — Яцин чуть не захлебнулась собственной слюной.

— Эм... давай я тебя возьму на содержание? Тридцать миллионов в год, устроит? Если мало, могу и накинуть, — слова Яцин женщина пропустила мимо ушей. Мужчина перед ней был донельзя хорош. И пусть глаз было не разглядеть, но нос и губы делали его настоящим сокровищем среди мужчин.

— Ты вообще понимаешь, где находишься? — Яцин склонила голову набок.

— В Ночном клубе... Ой... Забыла, как у людей, способных сюда явиться, могут водиться проблемы с деньгами? В общем, то, что я только что ляпнула, шутка, не принимай близко к сердцу, — сообразила женщина. Половина здешних гостей легко могла стереть её в порошок.

— Ты в порядке? — почему-то Яфэй казалось, что этот смазливый парень до боли ей кого-то напоминает.

Мужчина, казалось, панически боялся Яфэй — нет, стоп, судя по всему, он куда сильнее боялся ту толстуху, — и отвернулся. На щеке отчетливо алел отпечаток ладони.

— Ха! А ещё говорила, не шлюха! Сама ко мне не лезь, так мужика моего подбиваешь!

— Посмотри на меня. — Яфэй пропустила вопли женщины мимо ушей. Ей упорно казалось, что парень знаком ей до смутной боли в памяти, будто они уже встречались, но вспомнить никак не получалось.

Юноша поднял голову и прямо посмотрел Яфэй в глаза.

В его зеленоватых глазах таились едва заметные слезинки, нос был изящным и чуть вздернутым, а губы — нежно-розовыми. Какой невероятный красавец, прямо как... лесной дух. Это было первое впечатление Яфэй. Только вот почему такой парень...

— Эй, ты совсем страх потеряла? Велела посмотреть, а ты и уставился! Совсем меня ни во что не ставишь? — завизжала стоявшая рядом баба.

На этот раз Яфэй соизволила проявить милосердие и взглянуть на неё прямо:

— Меняешь его на неё? Идёт? — Яфэй сначала указала на Яцин, а затем на зеленоглазого парня.

— Сестрица Яфэй, ты... Продала подругу за красивую мордашку! Сестрица, меня только днём твоя родная сестра продала, теперь ещё и ты? Нельзя же так издеваться над младшими!

— Ну так что, по рукам? Слово держишь? — в глазах женщины вспыхнул дикий огонь.

Замечания Яцин Яфэй попросту проигнорировала, сделав вид, что ничего не слышала.

— Угу. Только бы ты потом не пожалела, — в конце концов, через двадцать минут личность Яцин всё равно вскрыется, и Яфэй была уверена: эта жирная баба не настолько ценит жизнь, чтобы продолжать свои фокусы.

— По рукам, меняемся! — женщина хлопнула в ладоши и осталась крайне довольна. Конечно, если судить по внешности, зеленоглазый красавчик ни в чём не уступал Яцин, но разве людям не свойственно тянуться к новизне?— Я не хочу.

Мужчина прикусил губу, а затем посмотрел на Яфэй.

— Разве следовать за мной не лучше, чем за ней?

Яфэй прищурилась. Разве этот мужчина не должен благодарить её за спасение? С какой стати он ломается и отказывается? Настоящий неблагодарный чурка, не ценящий доброты.

— Я... я тебе не игрушка.

Лицо мужчины покраснело.

— Я знаю, что ты не игрушка, — слегка улыбнулась Яфэй.

— Тогда...

— М? У тебя еще есть вопросы?

Она впервые в жизни обнаружила, что способна проявлять столько терпения.

— Тогда пообещай, что больше не бросишь меня.

Мужчина посмотрел на Яфэй с жалким, умоляющим видом.

Яфэй кивнула. Изначально она бросила эти слова просто так, но даже представить себе не могла, что эта фраза навсегда изменит её судьбу.

Никто не заметил легкой улыбки в уголках губ зеленоглазого мужчины.

— Я не хочу.

Мужчина прикусил губу, а затем посмотрел на Яфэй.

— Разве следовать за мной не лучше, чем за ней?

Яфэй прищурилась. Разве этот мужчина не должен благодарить её за спасение? С какой стати

он ломается и отказывается? Настоящий неблагодарный чурка, не ценящий доброты.

— Я... я тебе не игрушка.

Лицо мужчины покраснело.

— Я знаю, что ты не игрушка, — слегка улыбнулась Яфэй.

— Тогда...

— М? У тебя еще есть вопросы?

Она впервые в жизни обнаружила, что способна проявлять столько терпения.

— Тогда пообещай, что больше не бросишь меня.

Мужчина посмотрел на Яфэй с жалким, умоляющим видом.

Яфэй кивнула. Изначально она бросила эти слова просто так, но даже представить себе не могла, что эта фраза навсегда изменит её судьбу.

Никто не заметил легкой улыбки в уголках губ зеленоглазого мужчины.

— Сестрица Яфэй, как ты могла так со мной поступить? — с кислым лицом посмотрел на Яфэй Яцин. За какие грехи на её голову свалилась такая кара!

— Малышка Цин, пожалей ты меня. Не бойся, скоро ты освободишься, — говоря это, Яфэй подмигивала Яцин. Хотя на её лице была маска, глаза оставались открытыми.

— Красавчик, пошли, — толстуха в стороне вовсю строила глазки Яцин и подмигивала ей.

— А-а-а! Толстая баба, отойди от меня!

Проклятая женщина посмела наброситься прямо на неё! Яцин с отвращением принялась отталкивать свою правую руку. Кто знает, мыла ли эта толстая баба руки в туалете?

Щелкнув пальцами, Яфэй вызвала мужчину в черном деловом костюме, который тут же появился за её спиной.

— Уведите его.

Она больше не обращала внимания на жалобы Яцин. Скоро начнется вечер, а её личность вот-вот будет раскрыта. К чему переживать, что эта женщина вцепится мертвой хваткой? Главное — этот зеленоглазый мужчина. Если оставить его одного в зале, его же в два счета разорвут на кусочки и сожрут живьем! Э-э... такой красивый мужчина наверняка пользуется бешеным успехом у геев?

— Слушаюсь, госпожа Фэй.

Хотя многие присутствующие не знали Яфэй в лицо, для внутренней охраны не знать её означало лишиться головы.

— Ой-ой-ой, у меня живот болит! Красавчик, побудь здесь минутку, я в туалет!

Толстая женщина неожиданно схватилась за живот, присела на корточки и скорчила мученическую гримасу.

Так зеленоглазый мужчина и толстуха одновременно исчезли из банкетного зала.

В глубоко затемненной комнате толстая женщина опустилась на одно колено.

— Владыка, всё исполнено.

Она подняла голову, но вокруг простиралась лишь беспросветная тьма. Единственным, что можно было разглядеть, были зеленеющие глаза неподалеку.

— Мм.

Мужчина коснулся точно такого же нефритово-зеленого кольца на среднем пальце. Его лицо выглядело непостижимым и загадочным.

— Владыка, вы не пойдете на банкет?

— Банкет? Подожди еще немного.

— Владыка, Сян Ин кое-чего не понимает.

— Иной раз понимание хуже незнания. Иной раз вопрос рождает лишь больше сомнений. Покинь Китай.

— Ах, Владыка, Сян Ин виновата!

Женщина по имени Сян Ин в шоке широко раскрыла глаза. Вот оно, наказание Владыки.

— Оставаясь рядом со мной, ты должна быть готова в любой момент совершить ошибку и уйти.

Зеленоглазый мужчина легко улыбнулся. Никто не мог прочесть его характер; он был похож на чудака, чье настроение невозможно предсказать.

Не каждый может ступить на багряный ковер — иным остается лишь стоять и смотреть со стороны.

Ярко-красное вечернее платье в сочетании с алым ковром — ступая по нему, Яфэй, без сомнения, являлась самым ослепительным и прекрасным зрелищем на всем вечере.

Стоявшая рядом Яцин скрестила руки на груди. Всем своим видом она излучала ленивую, отгородившуюся от всего мира властность.

Из покачивающегося бокала с красным вином время от времени проливалось несколько капель, падая на красный ковер. Несколько мужчин в черных костюмах следовали позади, ежесекундно вытирая салфетками вино с ковра. Сколько людей ослепила эта сцена?

Все те, кто работал на мероприятии, были далеко не простаками. Тем не менее, казалось, что каждый из них воспринимает именно Яфэй как главную хозяйку, которой нужно прислуживать. Кто еще осмелился бы ступить на багряный ковер? Других бы уже давно вышвырнули вон! Как могли окружающие не изумиться этому зрелищу?! Даже троица Хуашан Муянь стояла с отвисшими челюстями. Теперь даже самый глупый и тупой понял бы: стоящая перед ними Яфэй — настоящая хозяйка этого места. Владыка преступного мира.

— Так вот она какая, Владыка преступного мира. Почему я раньше этого не замечал?

Глядя на ослепительную алую фигуру, Хуашан Муянь мысленно выругался.

— С чего это ей дашь шестнадцать-семнадцать лет? Я-то думал, ей по меньшей мере за тридцать, — ошеломленно моргнул Е Чулин.

— А мы что, другие? — Му Чэньюэ указал на самого себя. Разве ему самому не исполнилось всего семнадцать?

— Но она уже Владыка, — Му Чэньюэ бросил на Му Чэньюэ беспомощный взгляд. Этот парень еще имеет совесть говорить! Если бы эти двое не тащили его на дно, разве его Дворец Мойянь занимал бы лишь третье место? По крайней мере, в его руках все еще хранился Камень

Владыки.

На безымянном пальце Яфэй неизвестно когда появилось кольцо. Без пристального взгляда и не догадаешься, что это кольцо — тот самый Камень Владыки, заполучить который мечтает каждый в криминальном мире. Таких камней во всем мире всего пять. Один у Яфэй, один у Яцин, еще один у Му Сяньчэня. Где находятся оставшиеся два — неизвестно. Пять Камней Владыки соответствуют стихиям металла, дерева, воды, огня и земли. Яцин олицетворяет металл, Яфэй — огонь, Му Сяньчэнь — землю.

— Юэ, ты помнишь свою сегодняшнюю задачу? — Е Чулин изогнул губы в зловещей усмешке.

— Украсть Камень Владыки, неужели я могу забыть? — с ухмылкой ответил Му Чэньюэ.

— Похоже, вы всё-таки нацелились на эту штуку. Но я бы на вашем месте не стал пытаться, — лицо Хуашан Муяня помрачнело.

— Муянь, что ты имеешь в виду? — Е Чулин прищурился и подозрительно посмотрел на него.

— Я не в том смысле. Просто чувствую, что вам двоим не суждено завладеть этими Камнями Владыки.

Хуашан Муянь тоже нахмурился.

Хуашан Муянь тоже нахмурился.

Му Чэньюэ скрестил руки на груди и недовольно уставился на Хуашан Муяня:

— Хуашан Муянь? С каких это пор ты стал таким эгоистом?

— Эгоистом? — Хуашан Муянь растерянно моргнул.

— Из нас троих только у тебя есть Камень Владыки. Теперь ты отговариваешь нас от попытки завладеть ими — что это значит? Хочешь вечно возвышаться над нами обоими?

— Вы двое... действительно так обо мне думаете?

Хуашан Муянь в упор уставился на них обоих, его нежные губы слегка приоткрылись.

— Муянь, я перегнул палку, прости. Но сегодня, как бы ты меня ни останавливал, я вместе с Лином заберу Камень Владыки.

Увидев выражение лица Хуашан Муяня, Му Чэньюэ понял, что и впрямь выразился слишком резко. Статус Хуашан Муяня в преступном мире действительно выше, чем у них двоих, но он никогда не пользовался своим положением, чтобы давить на них. Дворец Моянь всегда держался лишь на усилиях одного Муяня. И тем не менее...

— Как знаете, — равнодушно бросив на них взгляд, Хуашан Муянь залпом осушил бокал с красным вином.

Яфэй высоко подняла правую руку, демонстрируя ослепительный алый Камень Владыки, излучавший невероятное, величественное сияние. В мгновение ока шумный банкетный зал погрузился в абсолютную тишину.

— Очень рада, что сегодня столько людей пришли в ночной клуб на эту церемонию открытия.

Яфэй медленно опустила руку, а ее голос звучал так мягко, что у присутствующих по телу побежали мурашки.

— Думаю, все вы знаете, что это последний ночной клуб, открытый в Китае. Я исчезала на два года, и сегодня, когда я внезапно появилась, интересно, все ли те смельчаки, что покушались на мой Камень Владыки, собрались здесь?

Сегодняшний банкет, без сомнения, привлек множество охотников до Камня Владыки.

— Хэ-хэ, повторюсь: если у вас хватит сил — забирайте его из моих рук. Только условие одно: заранее запаситесь парой-тройкой гробов.

— Не слишком ли ты задираешь нос для Владыки преступного мира?

Голос принадлежал мужчине средних лет лет сорока. Прокрутившись в преступных кругах столько лет, он уже давно разработал план похищения Камня Владыки из рук Яфэй именно в этот день.

— Это мой капитал, — с натянутой улыбкой продолжила Яфэй.

— Капитал? Да весь твой капитал держится лишь на твоём названном отце! С тех пор как он передал тебе свой Камень Владыки, ты носу не казала наружу — небось пряталась где-то в норе, ха-ха...

— А-а... ты... моя рука!

Его слова еще не затихли в воздухе, как правый безымянный палец мужчины целиком отвалился.

— Лишившись правой руки, ты все еще можешь пользоваться левой. Не переживай, на левую руку кольцо тоже должно налезть, — легко улыбнулась Яфэй.

— Лишившись правой руки, ты все еще можешь пользоваться левой. Не переживай, на левую руку кольцо тоже должно налезть, — легко улыбнулась Яфэй.

— Т-ты... и вправду Владыка преступного мира, до чего же бессердечна и жестока.

Глаза мужчины вылезли из орбит, а белки сплошь покрылись кровавыми жилками. Зрелище выглядело пугающе. Но разве кто-то посмел бы возразить, пока она остается Владыкой?

— Благодарю за комплимент.

Уголки губ Яфэй по-прежнему взмывали вверх. Она ни капли не испугалась того, что только что сотворила, словно совершила нечто абсолютно будничное.

<http://bllate.org/book/22031/2290416>